

УДК 316.613

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К МИГРАНТСКИМ СООБЩЕСТВАМ

Дикун Н.А.

Энгельский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Энгельс, e-mail: ant-dikun@yandex.ru

Работа посвящена проблемам конфликтности в процессе этнокультурного взаимодействия мигрантского сообщества и принимающего общества в России и Белоруссии. Эмпирическую базу работы составили результаты социологических исследований, проведенные на базе Лаборатории социологии и психологии труда Энгельского технологического института Саратовского государственного технического университета и Республиканского научно-практического Центра психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Исследования проводились по программе «Международный совместный конкурс РГНФ-БРФФИ 2011 года», которая финансировалась Российским государственным научным фондом (РГНФ), грант 10-06-01303а/Б и БРФФИ (в Республике Беларусь зарегистрирован под № Г10Р-028). Серия исследований по проблеме миграций, толерантности и ксенофобии проведена в 2010–2011 годах среди населения Республики Беларусь, Саратовской, Волгоградской, Ростовской областей, Краснодарского края и Республики Татарстан. Для исследований использовался анкетный опрос и раздаточный вид анкетирования. Общее число опрошенных – 2572, из них – 1007 респондентов в Республике Беларусь.

Ключевые слова: этнический мигрант, мигрантское сообщество, ксенофобия, толерантность

SOTSIOLOGICHESKY ANALYSIS OF PUBLIC RELATIONS RUSSIA AND BELARUS TO MIGRANT COMMUNITIES

Dikun N.A.

Engels Technological Institute (branch) of Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Engels, e-mail:

The work deals with the problems of conflict in the ethno-cultural interaction of the migrant community and the host society in Russia and Belarus. Empirical basis of the results of the case studies were carried out at the Laboratory of the sociology and psychology of labor Engels Institute of Technology, Saratov State Technical University and the National Scientific and Practical Centre for Mental Health of the Ministry of Health. The studies were conducted under the «International Joint Call BRFFR RHF-2011», which was funded by the Russian State Science Foundation (RHF), grant 10-06-01303a / B and BRFFR (in the Republic of Belarus registered under number G10R-028). A series of studies on migration, tolerance and xenophobia held in 2010–2011, the population of the Republic of Belarus, Saratov, Volgograd and Rostov regions, Krasnodar Territory and the Republic of Tatarstan. For the studies used a questionnaire and used handout form of a questionnaire. The total number of respondents – 2572, of which – 1007 respondents in Belarus.

Keywords: ethnic migrant, migrant communities, xenophobia, tolerance

Масштабные миграционные потоки, которые наблюдаются в современном мире, порождают множество конфликтов. Многообразие различных типов мигрантов, исходя из их социокультурных характеристик, увеличение количества нелегальных мигрантов и вынужденных переселенцев вызывают социальную напряженность среди принимающего населения и развивают мигрантофобию.

По данным Росстата, из 179 066 человек, прибывших на территорию России, мигрантов: 27 862 из Казахстана, 27 508 из Украины, 24 100 из Узбекистана, 20 901 из Киргизии, 19 890 из Армении, 18 188 из Таджикистана, 14 500 из Азербайджана, 5 245 из Грузии, 4 894 из Белоруссии, 2 283 из Туркмении, 811 из Латвии, 637 из Эстонии, 433 из Литвы. [6]

Вопреки расхожему мнению, что конфликты порождают мигранты, конфликтную ситуацию чаще всего создает именно местное население. Представители принимающей

стороны считают, что поток мигрантов создает дополнительные проблемы на рынке труда и на рынке жилья, влияет в худшую сторону на условия и качество жизни большинства россиян. Этнических мигрантов обвиняют в «захвате» целых отраслей хозяйствования (строительство, транспорт), что повышает уровень безработицы местного населения. Однако, согласно опросу, проведенному в рамках российско-белорусского проекта в июне-августе 2010 года, волнение по поводу того, что мигранты могут отнять работу у местного населения, выразили только около 20% россиян. Большинство работников сферы услуг считают, что миграцию надо оставить на прежнем уровне, а 75% респондентов, задействованных в сельскохозяйственной сфере, считают, что работы и земли хватит на всех.

Основным полем конфликта между мигрантами и принимающим сообществом является этнокультурное взаимодействие.

Мигранты, прибывшие на территорию страны въезда из одной страны и обладающие общей культурой, представляет собой социальную этническую общность, члены которой осознают себя целостным самостоятельным субъектом социального действия и поведения. Местное население принимающего общества тоже представляют собой общность. И общность принимающего населения, и этнические общности обладают самоидентификацией и чувством групповой солидарности [2]. Любое внутреннее или внешнее воздействие, грозящее нарушить целостность этой общности, ведет к противодействию, а именно к конфликту.

И хотя в России присутствуют разные этнические общности мигрантов, коренное население в процессе восприятия объединяет все эти общности в одно мигрантское сообщество, противопоставляя его себе. Местные общества не в состоянии «переварить» в культурном отношении многочисленное пришлое население, отличное от них в религиозном, языковом и антропологическом отношении.

Международная миграция в Беларуси отличается от российской по своему этническому составу. Число прибывших внешних мигрантов на территорию Республики Беларусь составило 14124 человека. Из них 12390 человек прибыло из стран СНГ (Россия, Украина, Молдова), 546 человек – из государств Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), 509 человек – из государств Средней Азии (Таджикистан, Турмения, Узбекистан), 610 человек – из государств Балтии и 1124 из других стран (Израиль, Германия, Польша). Основная доля мигрантов в Беларуси приходится на россиян (58%) и украинцев (16%) [5].

По отношению к мигрантам половина белорусов осталась равнодушной, 15% относится к ним отрицательно, а 35% – положительно. Среди россиян мнения другие. Почти 40% респондентов относятся к мигрантам отрицательно и только 23% – положительно. 22% белорусов считают, что миграцию надо оставить на прежнем уровне (против россиян – менее 9%), тогда как почти 16% россиян считают, что миграцию нужно сократить до минимума (против белорусов – менее 5%).

Культурные различия белорусов, россиян и украинцев незначительны, поэтому принимающее белорусское общество проявляет более высокий уровень толерантности к этническим мигрантам.

Антимигрантские настроения основаны на восприятии местным населением мигрантов как «чужих», «иных». Местное население России в большинстве своем не

в состоянии отличить представителей разных этнических общин (Средняя Азия, Закавказье и т.д.) и даже внутренних мигрантов, приехавших с юга России, и поэтому объединяет их в одно сообщество, определяющими факторами которого является «неславянская» («кавказская») внешность и непонятный язык. Используемая зачастую мигрантами из Средней Азии, Закавказья и Кавказа стратегия сегрегации в процессе адаптации увеличивает дистанцию и развивает интолерантное отношение принимающего общества к мигрантам и наоборот [4].

Внутренних мигрантов и мигрантов более близких к российской культуре (Беларусь, Украина, Молдова) большинство коренного российского населения в повседневных социальных практиках практически не отличают от «своих» местных и не ассоциируют их с мигрантами. В свою очередь белорусское население также не относит мигрантов из России и Украины к «чужой» общности. Внешний облик, понятный язык и схожесть поведения «славянских» мигрантов и белорусского общества позволяет местному населению не выделять их в противостоящую группу. Близость культур России, Беларуси и Украины позволяет «славянским» мигрантам интегрироваться в принимающее общество намного быстрее. Менее заметные конфликты между коренными жителями и внутренними или «славянскими» мигрантами основаны на фоне распределения рабочих мест. Для местного населения принимающей страны этот тип миграции не является источником социальной напряженности.

Россияне рассматривают возможность межнациональных конфликтов с выходцами Северного Кавказа, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана. Белорусы видят угрозу развития межнациональных конфликтов со стороны цыган, кавказцев, азербайджанцев. Украинцы, белорусы не представляют угрозу для межнациональных распрей ни для одного российского респондента, также как и россияне и украинцы не являются угрозой для белорусского населения.

Конфликтность взаимодействия между мигрантским сообществом и принимающим населением зависит от степени готовности мигрантов к интеграции в общество принимающей страны и от степени толерантности самого принимающего населения. Нежелание этнических трудовых мигрантов интегрироваться в принимающее общество, их замкнутость в пределах своих этнических общностей способствуют расширению культурной дистанции между сообществами мигрантов и местным населением и усилению противоречий.

Недовольства коренного принимающего населения подкрепляются ксенофобными высказываниями, на которые не скупаются средства массовой информации. А по данным опроса, почти 40% россиян и 55% белорусов доверяют средствам массовой информации, включая телевидение, газеты и интернет. При оценке развития межнациональных отношений 41% белорусов считают, что отношения изначально хорошие, но становятся всё лучше, тогда как в России так считают менее 10% населения. Менее 8% белорусов считают, что межнациональные отношения ухудшаются, а вот россиян с таким мнением оказалось почти 30%. Большинство респондентов и в Беларуси и в России не придают значения национальной принадлежности, однако в России все же более 10% предпочитают дружбу с лицами своей национальности, а в Беларуси таких всего 2,6%.

Этнический состав мигрантского сообщества является основным фактором развития толерантного/интолерантного отношения принимающего населения. Российское общество по сравнению с белорусским характеризуется более высокой социальной напряженностью, конфликтностью на национальной почве, более низким уровнем толерантности к мигрантскому сообществу. Распространенные этнические стереотипы, отсутствие контактов с этническими общинами, доминирование негативной информации о мигрантах в СМИ, отсутствие разъяснительной работы с коренным населением о необходимости внешней миграции не позволяют коренным жителям адекватно оценить обстановку. Российскому обществу необходимо развивать навыки позитивного межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере приволжского федерального округа) // Социальные исследования. – 2003. – № 6 – С. 38–47.

2. Дмитриев А.В. Миграции: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2007 – 416 с.

3. Миграции, толерантность, ксенофобия: российско-белорусские исследования // Научное издание. – Саратов: Наука, 2011. – 191 с.

4. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социальные исследования. – 2005. – № 2. – С. 56–68.

5. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / отв. ред. Г.А. Палади, Л.П. Шахотко, О.Е. Гагауз. – Кишинев: ШТИИНА, 2010. – 295 с.

6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. // Статистический бюллетень – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011.

References

1. Badyshtova I.M. The attitude of local population towards migrants (on the example of the Volga Federal district) // Social studies. 2003. no. 6 pp. 38–47.

2. Dmitriev A.V. Migration: the conflict dimension. / A.V. Dmitriev M.: Alfa-M, 2007 416 p.

3. Migration, tolerance, xenophobia: the Russian-Belarusian research. The scientific edition. Saratov: Science, 2011. 191.

4. Mukomel V.I. The verge of intolerance (migration phobia, этнофобии) // Social studies. 2005. no. 2. pp. 56–68.

5. The main challenges of demographic security: similarities and differences in Moldova and Belarus / Responsible editor: Paladi, G.A. Shakhotko L.P., Gagauz P.U. Chisinau: Shtiintza, 2010. 295.

6. Population size and migration of the population of the Russian Federation in 2010. //The statistical Bulletin M.: Federal service of state statistics, 2011.

Рецензенты:

Замогильный С.И., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Энгельский технологический институт (филиал), г. Энгельс;

Муталимов А.Э., д.с.н., профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 15.07.2013.